

Проблематика сказа Н.С. Лескова «Левша».

Личность и общество.

- **Левша.**
- Мы, батюшка, милостивое **слово государево чувствуем** и никогда его забыть не можем за то, что он на своих людей надеется, а как нам в настоящем случае быть, того мы в одну минуту сказать не можем, потому что аглицкая нация тоже не глупая...
- Туляки, люди умные и сведущие в металлическом деле, известны также как первые знатоки в **религии**.
- Об этом,-- говорит, -- спору нет, что мы в науках не зашлись, но только своему **отечеству верно преданные**.
- Тут поместили левшу в лучшем виде, как настоящего барина, но он с другими господами в закрытии сидеть не любил и совестился, а уйдет на палубу, под презент сядет и спросит: "**Где наша Россия?**"
- Мне бы,-- говорит,-- два слова государю непременно надо сказать. Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят: пусть чтобы и у нас не чистили, а то, храни бог войны, они стрелять не годятся. И с этою верностью левша перекрестился и помер.
- **Государство.**
- Что вы, **подлецы**, ничего не сделали, да еще, пожалуй, всю вещь испортили! Я вам голову сниму!
- Сиди,-- говорит,-- здесь до самого Петербурга **вроде пубеля**,-- ты мне за всех ответишь... что как же, мол, вы его от нас так без тугамента увозите? ему нельзя будет назад следовать! А Платов им вместо ответа показал кулак -- такой страшный, бугровый и весь изрубленный, кое-как сросся -- и, погрозивши, говорит: "**Вот вам тугамент!**"
- Тогда его сейчас **обыскали**, пестрое платье с него **сняли** и часы с трепетиром, и деньги обрала, а самого пристав велел на встречном извозчике бесплатно в больницу отправить.
- он в коридоре на полу лежал

- Горькая ирония и сарказм Лескова доходят до предела. Он не понимает, почему Русь, рождающая умельцев, гениев мастерства, своими же руками с ними расправляется. А что касается ружей -- это невыдуманый факт. Ружья чистили толчёным кирпичом, и начальство требовало, чтобы стволы сверкали изнутри. А внутри-то -- резьба... вот и уничтожали её солдатики от избытка усердия. Больно Лескову от того, что мы старательно разрушаем то, что может спасти нас в лихую годину.

Проблема русского таланта.

- Если бы,-- говорит,-- был лучше мелкоскоп, который в пять миллионов увеличивает, так вы изволили бы,-- говорит,-- увидеть, что на каждой подковинке мастерово имя выставлено: какой русский мастер ту подковку делал. -- И твое имя тут есть? -- спросил государь. -- Никак нет,-- отвечает левша,-- моего одного и нет. -- Почему же? -- А потому,-- говорит,-- что я мельче этих подковок работал: я гвоздики выковывал, которыми подковки забиты,-- там уже никакой мелкоскоп взять не может.
- Государь спросил: -- Где же ваш мелкоскоп, с которым вы могли произвести это удивление? А левша ответил: -- Мы люди бедные и по бедности своей мелкоскопа не имеем, а у нас так глаз пристрелявши.
- имели они сразу же такой замысел, по которому не надеялись даже, чтобы и Платов им поверил, а хотели прямо свое смелое воображение исполнить, да тогда и отдать.
- Принцесса стала крутить ключиком, и блоха сейчас усиками зашевелила, но ногами не трогает. Александра Николаевна весь завод натянула, а нимфозория все-таки ни дансе не танцует и ни одной верояции, как прежде, не выкидывает.
- Наша наука простая: по Псалтирю да по Полусоннику, а арифметики мы нимало не знаем.
- Это жалко, лучше бы, если б вы из арифметики по крайности хоть четыре правила сложения, знали, то, бы вам было гораздо полезнее, чем весь Полусонник. Тогда бы вы могли сообразить, что в каждой-машине расчет силы есть; а то вот хоша вы очень в руках искусны, а не сообразили, что такая малая машинка, как в нимфозории, на самую аккуратную точность рассчитана и ее подковок несть не может. Через это теперь нимфозория и не прыгает и дансе не танцует.

- **«Левша» -- произведение невесёлое. В нём как будто всё просто, но каждое слово двоится, за улыбкой прячется ирония, за любовью -- боль, обида. Вот замечательные тульские мастера, подковавшие английскую стальную блоху без «мелкоскопов», но механизм-то они испортили: блоха больше не танцует»**

Проблема власти.

- везде через свою ласковость всегда имел самые междоусобные разговоры со всякими людьми, и все его чем-нибудь удивляли и на свою сторону преклонять хотели
- -- Так и так, завтра мы с тобою едем их оружейную кунсткамеру смотреть. Там,-- говорит,-- такие природы совершенства, что как посмотришь, то уже больше не будешь спорить, что мы, русские, со своим значением никуда не годимся.
- - Ах, ах, ах,-- говорит,-- как это так... как это даже можно так тонко сделать! -- И к Платову по-русски оборачивается и говорит: -- Вот если бы у меня был хотя один такой мастер в России, так я бы этим весьма счастливый был и гордился, а того мастера сейчас же благородным бы сделал.
- А государь Платову грустно говорит: -- Зачем ты их очень сконфузил, мне их теперь очень жалко.
- Аглицких же мастеров государь с честью отпустил и сказал им: "Вы есть первые мастера на всем свете, и мои люди супротив вас сделать ничего не могут".
- А когда будешь ехать через Тулу, покажи моим тульским мастерам эту нимфозорию, и пусть они о ней подумают. Скажи им от меня, что брат мой этой вещи удивлялся и чужих людей, которые делали нимфозорию, больше всех хвалил, а я на своих надеюсь, что они никого не хуже. Они моего слова не проронят и что-нибудь сделают.
- Подавай сюда. Я знаю, что мои меня не могут обманывать. Тут что-нибудь сверх понятия сделано.
- Я знаю, что мои русские люди меня не обманут.
- Николай Павлович был ужасно какой замечательный и памятный -- ничего не забывал.

- правители отчуждены от народа, пренебрегают своим долгом перед ним, они привыкли к власти и ни перед кем не несут ответственности, не верховная власть озабочена честью и славой нации, а простые тульские мужики.

Проблема жанра.

- Определите **род** данного произведения.
- Это их **эпос**, и притом с очень "человечкиной душой".
- К какому эпическому жанру можно отнести данное произведение?
- Почему это не рассказ, не сказка?
- Каковы отличительные особенности *сказа*?

Сказитель (выступает от лица народа как его своеобразный рупор. Он передает не точку зрения отдельного человека, а воплощает «народный глас».)

- **сказ** - это жанр эпоса, опирающийся на народные предания и легенды. Повествование ведется от лица рассказчика, человека с особым характером и складом речи. Это повествование строится с учетом взглядов простых людей, потому в сказе звучит народная речь.
- «через свою ласковость», «на свою сторону преклонять хотели», «домой манил», «чужестранностью пленить», «усиками зашевелила, но ногами не трогает» кушетка — укушетка, вестовые — свистовые, таблица — долбица, двухместная — двухсестная, микроскоп — мелкоскоп и др.

Близость сказа к произведениям устного народного творчества.

- Сказочные мотивы, сплетение комического и трагического, двойственная авторская оценка персонажей - отличительные черты произведений Лескова. В центре повествования - характерный для сказки мотив состязания.
- Сюжетно-образным аналогом былинных описаний служит в «Левше» описание необычайно, сверхъестественно быстрой, с точки зрения рассказчика, езды Платова.
- Сюжетным аналогом мотива испытания патриотизма героя в былине является в «Левше» эпизод соблазнения героя англичанами и уговоров остаться в Англии

